

18+ Оксана Мазина

Проклятая деревня

The background of the entire page is a dark, atmospheric illustration. On the left, there is a silhouette of a two-story house with a chimney on the roof. A few windows on the ground floor are illuminated from within, casting a soft, pale light. To the right of the house stands a large, gnarled, leafless tree with a thick trunk and many thin, spindly branches reaching out against the sky. The sky itself is a dramatic mix of deep reds, oranges, and dark purples, suggesting a sunset or a fire in the distance. The overall mood is mysterious and ominous.

Оксана Мазина

Проклятая деревня

«Издательские решения»

Мазина О.

Проклятая деревня / О. Мазина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985871-9

Думала ли Светлана, что в селе, где она проводит каждое лето, будут происходить такие мистические события? Куда-то пропал её случайный знакомый, который утверждал, что провёл с ней ночь. А бывший возлюбленный Светланы, бросивший её несколько лет назад, приехал к ней с намерением помириться, тоже таинственным образом исчез... Какие тайны скрывает это маленькое село? Что за чертовщина в нём происходит? Это и предстоит выяснить героине книги, шаг за шагом распутывая клубок тайн...

ISBN 978-5-44-985871-9

© Мазина О.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Проклятая деревня

Оксана Мазина

© Оксана Мазина, 2025

ISBN 978-5-4498-5871-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лето с каждым днем радовало всё больше и больше, температура воздуха держалась на отметке выше двадцати пяти градусов и даже не думала снижаться. Облака если и появлялись изредка, то тут же уходили куда-то вдаль, не давая солнцу скрыться надолго.

Я уже успела загореть, что не удивительно, и теперь, глядя на себя в зеркало, могла часами любоваться своим отражением. Бронзовый загар равномерно покрыл всё тело, и я уже не была бледной поганкой, каковой являлась всю зиму, пока жила в городе, а короткие светлые шортики безупречно оттеняли безукоризненный цвет кожи.

Летом я всегда уезжала на дачу, дабы сидеть в каменных джунглях целых три месяца считала невыносимым, хотя и изредка приезжала туда за продуктами, потому что ассортимент магазина в нашем посёлке оставлял желать лучшего. Заморских деликатесов там отродясь не было, а вот мясо или рыбу я опасалась покупать, так как их холодильники не менялись еще со времен царя гороха, и как они работали, до сих пор оставалось для меня загадкой.

– Светка, что-то ты давно к нам не заходила, иль в городе опять затарилась? – женщина тридцати пяти лет, Верка – продавщица, как ее называли местные, лениво курила на крыльце, даже не потрудившись отойти на законные пятнадцать метров от входа в магазин.

– Не зачем пока, как понадобится, зайду, – ответила я и помахала полотенцем. – Пока погода стоит, купаться и загорать надо, а ты все сидишь в своем магазине, носа не высунешь. Местные все на пляже, закрылась бы на полчаса, да сходила, освежилась.

– Да я бы с удовольствием, так ведь кто-нибудь из местных алкашей тут же явится, Екатерине Санне донесут, а она потом из зарплаты вычтет за прогулянное время, а у меня дети, ты же знаешь. Нет уж, доработаю, Зойка выйдет, потом схожу, накупаюсь, – она затушила окурок о край банки и, махнув рукой, зашла в магазин.

Пожав плечами, я направилась на пляж, размахивая сумкой. Жара стояла невыносимая, и я мысленно пожалела Верку, которой приходится находиться в душном помещении почти каждый день. Она была неплохой женщиной, но иногда любила «заложить за воротник», как выражались местные. Мужа Верка не имела, говорят, убили в пьяной драке уже лет пять назад, после чего она и начала прикладываться к бутылке, зато имела двоих детей, девочку и мальчика, десяти и тринадцати лет. Ко мне она относилась по-свойски, иногда заходила в гости с бутылкой вина и домашними пирогами. Не могу сказать, что мы были подругами, но и я относилась к ней и к её детям хорошо. Бывало, она просила меня присмотреть за ними, когда уезжала в город по делам. Она работала почти без выходных, иногда её соседка Зойка соглашалась выйти за неё, если в этом была необходимость.

Народу на пляже было немерено, благо озеро было большим, и места хватало всем. Сюда съезжались люди из всех соседних поселков и деревень, а также гостиющие из близлежащих населенных пунктов. Я расположилась недалеко от воды, расстелила покрывало и разделась, оставшись в купальнике. Намазавшись кремом от загара, достала книжку и собралась с упоением погрузиться в чтение, как рядом со мной раздался звонкий голосок моей соседки и по совместительству «летней» подруги Маринки.

– Светка, и ты здесь? – я подняла глаза и увидела, что Маринка не одна, рядом с ней стояла незнакомая мне девушка.

– Ну, а что, я хуже всех что-ли в такую жару дома сидеть.

– Сказала бы мне, вместе бы пошли, а то я еле уговорила Нину составить компанию, – кивнула Маринка на девушку. – Кстати, познакомьтесь, это моя соседка Светлана, а это Нина.

Пробормотав что-то типа «очень приятно», Нина принялась расстилать покрывало рядом со мной. Закончив, она сняла сарафан и молча легла рядом. Маринка сделала то же самое и, повернувшись ко мне, спросила:

– Ты видела, какие красавчики к нам в посёлок пожаловали? Глаз не оторвать! Они у бабки Матрены остановились, – Маринкины глаза светились так, что я начала всерьёз за неё переживать.

– Внуки что-ли? – моё лицо оставалось безразличным, тем более что к красавчикам я относилась с некой настороженностью, так как считала, что чем красивее мужик, тем сложнее его женщине, ведь бабы будут вьюном виться около него, а тут уж всё от мужика зависит, сможет он уйти от соблазнов или нет.

– Да почём я знаю? Мы с Ниной как раз мимо дома Матрёны проходили, когда их увидели, они еще вслед нам сказали, что неплохо было бы познакомиться, но мы дали им понять, что мы не такие, что нас добиваться нужно.

– Думаешь, будут? – я миролюбиво посмотрела на Маринку. – Сейчас мужик такой пошёл, что сама первый шаг не сделаешь, он лишний раз не пошевелится.

– Вот и я ей сказала, что надо было познакомиться, – подала голос Нина, – а она ни в какую, уперлась, «нет» говорит и всё тут.

– Не правильно это, мужик должен женщину добиваться, а не наоборот, – Маринка тяжело вздохнула, но тут же слегка вскрикнула, смотря куда-то вдаль. Мы с Ниной как по команде обернулись. Я не заметила ничего необычного, лишь три незнакомых молодых человека шли по пляжу, выискивая место, где можно было бы расположиться. Глядя на Маринку, я поняла, что это и есть те три красавчика, про которых она только что рассказывала, её взгляд неотрывно следил за ними, а сама она была похожа на ненормальную, у которой мужика никогда и в помине не было.

Я похлопала её по спине, пытаюсь привлечь внимание, наконец, мне это удалось.

– Мариш, ты чего так уставилась на них? А как же то, что мужчина должен добиваться внимания девушки? – покатила я со смеху. – Что-то не похоже, что к тебе это относится.

– Из всех правил есть исключения, – захихикала Маринка. – У меня аж низ живота заныл, как я их второй раз увидела. Ты посмотри, какие кубики. У наших-то мужиков только пивные брюшка, где уж им до этих городских.

Я сделал вид, что что-то ищу в сумке, а сама незаметно их рассматривала. Симпатичные ребята, ничего не скажешь: смазливые лица, накачанные тела, как у стриптизёров. Зачем они пожаловали в наши края – не понятно, таким только по фешенебельным курортам развезжать, да с победительницами конкурсов красоты знакомиться. Заметив, что «красавчики» направляются в нашу сторону, я нацепила солнцезащитные очки и закрыла глаза.

– Добрый день, девушки! – раздался голос где-то совсем рядом. – Мы вам не мешаем, если расположимся рядом?

– Не мешаете, – ответила за всех Маринка. По её голосу было слышно, что она улыбается.

– Вот видите, мы снова встретились, – сказал кто-то из этой троицы, его голос был бархатным и завораживающим. – Наверное, всё-таки судьба нам с вами познакомиться.

– Судьба, не судьба, а давайте, раз уж второй раз видимся, – видимо Маринка решила не упускать свой шанс.

– Я – Марина, а это Нина и Светлана, – она легонько ткнула меня в бок. Мне пришлось снять очки и улыбнуться этой троице, поскольку я всегда была вежливым человеком.

Неожиданно для меня самой моё сердце сделало большой скачок и, казалось, на секунду остановилось. На меня с интересом смотрела пара зелёных глаз, и что-то в этом взгляде было такое, что я почувствовала, как моё тело покрылось мурашками, несмотря на жару. Мне захотелось срочно провалиться куда-нибудь под землю, где течёт поток холодной воды, а еще лучше ледяной. Обладатель зелёных глаз улыбнулся и, как мне показалось, не заметил моей реакции, что меня очень порадовало.

– Меня зовут Денис, это Роман, – он махнул на стоящего рядом темноволосого парня. – А это, – кивнул на светловолосого, – Марк.

Ребята, с интересом на нас поглядывая, расстелили покрывала и расположились рядом. Маринка трещала, не умолкая – не прошло и пяти минут, как она рассказала всё о себе и о нас, вкратце, разумеется, но это меня порядком разозлило. У неё была такая манера, не зная людей, рассказывать о себе. Недаром говорят, что простота хуже воровства. Ребята сказали, что приехали отдохнуть, а наши края очень располагают своей девственно чистой природой, чистым воздухом и отсутствием городского шума.

Время пролетело незаметно. Маринка смеялась, не переставая, над шутками Марка. Как мне показалось, у этих двоих вспыхнула обоюдная симпатия. Нина лежала молча, лишь изредка отвечая на вопросы, адресованные лично ей. Мне казалось, что она вообще не в восторге от общения, хотя сначала и показала некую заинтересованность. Видимо, ребята это тоже поняли, потому что больше вопросов Нине не задавали и полностью переключились на нас с Маринкой. Я же, наоборот, заметно расслабилась и повеселела, тем более обладатель зелёных глаз оказался очень приятным человеком, эрудированным и остроумным.

Вдоволь накупавшись, я посмотрела на часы и поняла, что пора собираться домой, мне нужно было еще прополоть несколько грядок с огурцами и редиской. Сообщим об этом остальным, я заметила, что в Маринкиных глазах промелькнула грусть. Вот же бестия, уже влюбиться успела.

– Девушки, как вы смотрите на то, чтобы вечером выйти прогуляться, а может быть сходить в поселковый клуб? – спросил Марк у нас троих, при этом глядя на Маринку, по-видимому, ему тоже не хотелось с ней расставаться.

– Я только за! – Маринка чуть не запрыгала от радости, но тут же взяла себя в руки. – Свет, ты как?

– У меня грядки на вечер запланированы, ты же знаешь. И потом, я не любитель клубов, даже в городе туда не хожу. – Это было правдой – я не понимала, что интересного люди находят в местах, где музыка гремит на всю катушку, где толпа нетрезвых людей, а трезвые там большая редкость, совершают безумства, иногда дерутся, или что похуже. По мне, посидеть дома с книжкой куда более приятно, ну или прогуляться перед сном по освещенной аллее в тёплую погоду.

– Так, может быть, мы просто прогуляемся, – словно прочитав мои мысли, Денис посмотрел мне в глаза, отчего я невольно засмушалась и, собралась было, покраснеть, как Роман, взяв всё в свои руки, громко сказал:

– В восемь ноль-ноль встречаемся у магазина. Стиль одежды свободный. Не опаздывать и обязательно взять с собой хорошее настроение. Всё понятно?

Он сказал это так непринуждённо, что все заметно расслабились и, попрощавшись до вечера, разошлись в разные стороны: мы с девчонками по домам, ребята к себе.

Стоило нам отойти на несколько метров, как Маринка спросила:

– Ну, как вам наши новые знакомые? – выражение её лица было таким, как будто от нашего ответа зависела жизнь.

– Ничего ребята, симпатичные, – ответила я за двоих, так как Нина опять молчала и, казалось, мыслями находилась не с нами.

– Нин, а тебе как? – Маринка подергала Нину за руку, видимо, её тоже озадачило поведение подруги, как на пляже, так и сейчас.

Та, в свою очередь, очнувшись от мыслей, посмотрела на нас взглядом, словно не понимая, где находится, ответила как-то, на мой взгляд, слишком серьёзно:

– Мне кажется, что ничего хорошего из этого знакомства не выйдет! – махнув рукой, она направилась к своей калитке. Мы с Маринкой, ничего не понимая, смотрели ей вслед, пока она не скрылась за дверью.

Переглянувшись, мы не спеша зашагали в сторону моего дома. Разговаривать не хотелось, даже Маринкино приподнятое настроение куда-то улетучилось. Проходя мимо магазина, я снова увидела Верку, она курила и разговаривала с мужичком, который смотрел на неё с большой надеждой в глазах. Увидев нас, она махнула рукой в знак приветствия, и разразилась бранью в сторону бедолаги, да так, что тот, втянув голову в плечи, тяжело вздохнул и поспешил ретироваться подальше от магазина.

– Ну, что, девоньки, накупались? – с завистью в голосе спросила Верка, затушив окурочок о край банки, служившей для неё пепельницей, и тут же, не дожидаясь ответа, пожаловалась:

– Как же меня алкоголики эти достали, сил нет. Платить не хотят, только в долг просят, а у меня уже список знаешь какой, – Верка, конкретно ни к кому не обращаясь, подняла одну руку, а вторую опустила ближе к земле, демонстрируя размер списка, – а им и дела нет.

– Ладно, Веруня, не кричи. Сама же в долг даешь, потом ругаешься, – хмуро глядя на неё, ответила Маринка. – Гнала бы взашей, не ходили бы.

– Ты что такая недовольная? – Верка, прищурившись, отступила на шаг назад и посмотрела на Маринку. – Замуж тебе надо, да поскорее. Видали, какие к нам мужики приехали? Во! – она подняла большой палец вверх и восхищенно причмокнула. – Красавцы! У Матрёны остановились.

– Ты-то откуда знаешь? Видела что-ли? – глаза Маринки заблестели, щёки покрыл легкий румянец.

– А то! Они Наташки Лукашовой знакомые, вместе в магазин заходили. Я ещё удивилась, где они, и где Наташка. Но они с ней сюсюкались, только и слышно, Наташа то, Наташа сё. Я пошутила, мол, тоже мне королева нашлась, а она на меня как зыркнула, что мне и шутить перехотелось, и такая ненависть в глазах промелькнула, мама не горюй, – Верка вытерла пот со лба.

– Наташки? – к Маринке вернулся дар речи. – Вот вам и тихоня! А я всегда знала, что она что-нибудь отчебучит. Тихонькая, страшенькая, а вот нате вам, – Маринка в возмущении замолчала, хотя было видно, что её раздражает от нахлынувших эмоций.

– Ты чего разошлась-то? – Верка, прищурившись, окинула насмешливым взглядом разнервничавшуюся подружку, но та только покачала головой, и, потянув меня за руку, пошла в сторону дома. Я молча пожала плечами и пошла за Маринкой. Пока мы шли по дороге, Маринка дышала, как паровоз, но ничего не говорила. Также молча она прошла мимо своего дома, и когда мы подошли к моей калитке, спросила:

– Светка, ты чего думаешь? Какие общие дела могут быть у красавчиков с Наташкой?

– Да какие угодно, – я прошла по тропинке, ведущей к двери, и достала ключи. – Возможно, учились вместе. Помнится мне, что Наташка окончила что-то в городе. Помнишь, на свой выпускной расфуфыренная поехала где-то год назад?

– Помню, конечно, такое не забывается, – Маринка захихикала, видимо, припомнив картину годовой давности. Наташка стояла на остановке и ждала автобус, идущий в город. Я случайно проходила мимо и встретила у магазина Маринку, усердно делающую вид, что она ищет что-то в сумке. Как потом выяснилось, она просто исподтишка разглядывала Наташку. А посмотреть было на что: Наташка и так обладала внешностью ниже средней, высокого роста, но худая, как палка, бледное, словно бескровное лицо, впалые щёки, непропорционально длинные руки. При этом она горбилась и никогда не улыбалась. Вот и в тот день она стояла на остановке, одетая в короткое розовое платье, выставив напоказ тощие ноги, обутые в туфли с острым носом, фасон которых вышел из моды еще десять лет назад. По всей видимости, она, всегда носившая либо широкие брюки, либо длинную до пят мешковатую юбку, с обувью на плоской подошве, кроссовки или балетки, не следила за модой, и не знала об этом. На её голове из жиденьких волос было сооружено что-то наподобие причёски, обильно покрытое лаком для волос. Непривычным выглядело ещё и то, что никогда не пользовавшаяся космети-

кой, в этот раз Наташка была покрашена: розовые тени густо покрывали верхние веки, щёки алели от большого количества нанесённых румян. Но самым ярким пятном были губы, щедро покрашенные ярко-розовой помадой, по-видимому, в цвет платья. Во всем этот «великолепии» Наташка, как оказалось, поехала на свой выпускной, как нам потом сказал её сосед, обалдевший от вида своей соседки. Наташка в тот день привлекла много внимания к своей персоне. Односельчане, не привыкшие к её такому внешнему виду, проходя мимо остановки, только посмеивались. По всей видимости, ей это быстро надоело, потому что она решила потратиться на такси, и, не дождавись автобуса, укатила на машине с жёлтыми шашечками, уже с утра стоявшей недалеко от остановки.

Мы зашли в дом, и я на ходу включила чайник. Пока вода закипала, я успела помыть руки и переодеться в короткие брюки и футболку, на голову повязала косынку. Маринка уже успела заглянуть в холодильник, и теперь, сидя за кухонным столом, лепила бутерброды с ветчиной и сыром. Я в свою очередь заварила свежий чай, и мы уютно устроились друг напротив друга.

– И все же я не понимаю, – продолжила Маринка «старую песню», – Марк přátельски общается с Наташкой, Нина говорит, что это знакомство ни к чему хорошему не приведёт, и сама же ведёт себя странно.

– В том, что они общаются с Наташкой, нет ничего странного, Наташка тоже человек, и связывать их может всё, что угодно. А вот то, что говорит Нина, действительно странно. Вроде сама хотела познакомиться, но стоило ребятам подойти к нам, замолчала.

Мы допили чай, я ополоснула чашки. Маринка, как ни странно вызвалась мне помочь с прополкой, видимо для того, чтобы вечером я пошла вместе с ней, а не сослалась на огород. В четыре руки мы управились за пару часов. Маринка, взяла с меня обещание, присутствовать на встрече и наконец-то удалилась, слегка утомив своей болтовнёй об одном и том же.

Вздыхнув с облегчением, я принялась готовить лёгкий овощной суп и ягодный морс, без которого мне было сложно пережить такую жару. Закончив с готовкой, я направилась в душ и вышла оттуда, словно заново родившись – бодрая и полная сил.

Маринка зашла за мной раньше назначенного времени, я как раз заканчивала вечерний мейк ап. Одета в короткую юбку и стильный топ, она выглядела довольно неплохо. Я же нарядилась в светлый сарафан, выгодно подчеркивающий ровный загар. Мы с удовольствием разглядывали себя в зеркало, слегка пританцовывая под музыку, льющуюся из моего старого приёмника. Подружкины глаза сияли, да что уж там, даже у меня настроение было отличным и хотелось скорее пуститься в пляс, что меня насторожило – я, в отличие от Маринки, всегда была тяжела на подъём в таких делах.

Мы подошли к дому Нины, и Маринка, спустившись к калитке, нажала на звонок. Нина долго не выходила – мы начали беспокоиться, а Маринка уже открыла калитку, собираясь войти в дом, как дверь отворилась и появилась хозяйка, по внешнему виду которой было понятно, что она не собирается никуда идти.

– Нина, ты забыла, что мы идём на встречу? – Маринка обалдела от того, что Нина остаётся дома.

– Я плохо себя чувствую, идите без меня.

– Ты заболела? Может быть врача вызвать?

– Не нужно. Я в состоянии о себе позаботиться, – казалось, мы раздражаем Нину своими вопросами.

– Но мы же договаривались, – как-то по-детски пролепетала Маринка. – Тебя ждут.

– Меня? Ждут? – её лицо скривилось в неприятной усмешке. – Нет, меня там точно не ждут. Даже более того, они не хотят, чтобы я приходила. – С этими словами она резко захлопнула калитку прямо перед Маринкиным носом и, не оглядываясь, пошла в дом.

– Что это с ней? – вопрос был риторическим, поэтому я сочла благоразумным промолчать. Мы дошли до магазина, не говоря друг другу ни слова, настроение слегка испортилось.

Верка курила на том же месте, словно никуда и не уходила, пока мы ковырялись в земле. Она уже заметила нас и теперь ждала, когда мы подойдем ближе. По тому, как она нас рассматривает, я поняла, что сейчас посыплются вопросы. И точно, стоило нам приблизиться, как раздался её ехидный голос:

– Ну, девчули-красотули, куда такие нарядные собрались?

Мы не успели и рта открыть, как из-за магазина выринула тройца и направилась к нам. Ребята по очереди поцеловали нас в щёчку, и мы двинулись в сторону сельского клуба. Верка смотрела нам в след, открыв рот, словно пытаюсь понять, как так получилось, что всего несколько часов назад она рассказала нам об этих ребятах, а мы, оказывается, уже успели познакомиться и даже подружиться.

В клубе уже всюду играла музыка, на большом крыльце стояли первые посетители. Сам клуб представлял собой небольшое деревянное здание, в котором раньше находилась местная библиотека, впоследствии для которой выделили другое помещение. Не знающий человек никогда бы не догадался, что это за здание, так невзрачно оно выглядело снаружи.

Мы поднялись по ступенькам, сразу же вызвав интерес местных. Они, не стесняясь, нас рассматривали и о чём-то тихо переговаривались. Прodefилировав мимо них, мы вошли внутрь. Конечно же, внутри было намного лучше, чем снаружи, но отличие от городских клубов бросалось в глаза: бревенчатые темные стены, на потолке цветомузыка, и, как следствие, разноцветные пляшущие блики по всему залу, отсутствие гардероба. Танцующих пока не было – и в городе, и в селе, они подтягивались на танцпол чуть позже. Осмотревшись, мы вышли на улицу – находится в пустом помещении, где кроме ди-джея никого нет, было скучно.

– Девушки, я предлагаю пойти со мной, – Денис загадочно улыбнулся. – Ничего не бойтесь, просто доверьтесь мне.

Он подмигнул товарищам. Марк кивнул ему в ответ, явно понимая, о чём идет речь, и они с Романом быстро удалились. Мы не спеша спустились по ступенькам и побрели за Денисом, гадая, куда он нас ведёт, и что всё это значит. Шли недолго – прямо за клубом на лесной опушке стоял столик, сделанный из досок, рядом лежало бревно, имитирующее скамейку, бережно покрытое тёмно-синим пледом. На столе стояла пара бутылок вина, пластиковые стаканчики и нарезки из мясных изделий и сыра, в середине находилась небольшая корзинка с фруктами. Маринка, увидев всё это, даже остановилась, с восхищением смотря на стол и приложив руки к щекам. Даже на меня они сумели произвести впечатление, хотя я не сторонник дешёвой романтики, но это выглядело так мило. Было заметно, что ребята старались нас удивить.

Мы сели за импровизированный стол, Марк откупорил бутылку вина и наполнил «бокалы».

– Мы бы хотели пригласить вас в хороший ресторан, но в радиусе пяти километров ничего приличного нет, есть забегаловка на заправке, но выглядело бы слишком вульгарно, позови мы вас туда, – Денис взял со стола свой «бокал» – Поэтому мы решили устроить посиделки на природе.

– Это очень мило, – Маринка покраснела от удовольствия. – Нам всё очень нравится. Все дружно посмотрели на меня.

– Это так... романтично, – брякнула я первое, что пришло в голову. Ребята с облегчением выдохнули.

– Тогда первый тост за вас, – Марк поднял руку со стаканчиком. – За то, что вы приняли наше предложение «выйти в свет», – Маринка захихикала. – За то, что не оставили нас скучать в гордом одиночестве. – Все чокнулись друг с другом. Я с осторожностью отпила из стаканчика, но вино на удивление оказалось очень вкусным. Видимо мои мысли отразились на лице, потому что Денис тут же сказал:

– За вином пришлось ехать в райцентр, так как здесь продается такая бурда, что её пить – себе дороже выйдет.

Этот ответ меня полностью удовлетворил.

Мы болтали и веселились, как будто были знакомы много лет. Роман травил анекдоты, да так, что у меня даже мышцы живота заболели от смеха. Марк присел на бревно рядом с Маринкой, от чего она слегка порозовела и засмушалась. Денис бросал на меня заинтересованные взгляды. Когда мы встречались глазами, мой пульс учащался, а в груди сладко замирало. Я видела неподдельный интерес к моей персоне, и это мне очень нравилось.

Про Нину никто не спросил, что меня удивило, словно и не было её с нами при знакомстве на пляже.

Когда вторая бутылка вина закончилась, было принято решение идти в клуб танцевать, точнее, Маринка потребовала этого в приказном тоне. Народу на крыльце заметно прибавилось: кто-то курил, стряхивая пепел прямо на пол, несколько парочек обжималась, никого не стесняясь, некоторые пили пиво из жестяных банок, при этом все общались между собой, уже не обращая на нас никакого внимания. Не успели мы войти в дверь, как заиграла медленная композиция, и я неожиданно для себя самой вдруг оказалась в чьих-то объятиях.

– Потанцуем? – Денис привел меня в центр зала и закружил в медленном танце. – Я мечтал об этом моменте с той минуты, как мы встретились, – прошептал он мне на ухо. Его горячее дыхание обожгло шею, кожа покрылась мурашками, а голова предательски закружилась. Я постаралась взять себя в руки, но он, казалось, заметил всё происходящее со мной, потому что взгляд его стал вдруг насмешливым. Я вдруг почувствовала себя маленькой девочкой и опустила глаза, ругая себя за это. Денис понял всё по-своему и прижал меня к себе крепче. Я почувствовала мускулистость его тела. Приятный запах одеколона ещё больше кружил голову, появилась слабость в ногах. Его руки нежно поглаживали мою спину, заставляя сердце биться чаще. Я боялась, что он почувствует это через тонкую ткань сарафана. Его губы находились совсем рядом с моими, и мне казалось, что мы вот-вот соприкоснёмся ими, и тогда... О том, что будет тогда, я боялась даже думать. Воздух между нами накалялся. Денис посмотрел на меня, и я почувствовала, как меня затягивает в омут его зелёных глаз. Облизав пересохшие губы, я отвела глаза. Чёрт!

Чтобы как-то взять себя в руки, пришлось посмотреть по сторонам, глазами стараясь найти Маринку. Она предсказуемо танцевала с Марком, не сводя с него своих счастливых глаз. Он при этом что-то шептал ей на ухо, нежно прижимая к себе, отчего она еще больше покраснела, периодически глупо хихикая. Роман тоже находился рядом, молча танцуя с незнакомой девушкой.

Когда медленный танец закончился, я почему-то вздохнула с облегчением и мягко высвободилась из объятий Дениса, поймав себя на мысли, что мне не хочется этого делать. Но при выкатить к нему мне тоже не хотелось, я еще помнила из прошлого, как бывает больно, когда тебя предаёт близкий человек, и повторять это не стала бы ни за какие коврижки.

Очень захотелось подышать свежим воздухом, но не успела я об этом подумать, как Денис, словно прочитав мои мысли, взял меня за руку, и мы вышли на крыльцо. Прохладный ветер мигом привел меня в чувство, я с удовольствием вдыхала его полной грудью. Денис стоял на опасном расстоянии от меня, смешинки в его глазах не исчезли, наоборот, он словно забавлялся, глядя на мои мучения. Видимо он решил подлить масла в огонь, потому что поднял руку и убрал прядь волос, падающую на лицо, за ухо, при этом нежно проведя пальцами по щеке. Щёку обожгло, и я чувствовала это жжение по всей траектории движения его пальцев. Совсем не ожидая этого, я замерла, снизу вверх глядя ему прямо в глаза, и тут он приблизился очень близко, почти коснувшись моих губ своими, но вдруг совсем рядом раздался Маринкин голос:

– Вот вы где, а мы вас везде ищем, – моментально оценив ситуацию, она увидела мой беспомощный взгляд и спросила у Дениса, отвлекая его внимание на себя:

– Мы с Марком решили прогуляться, подышать воздухом. Вы как? С нами?

– Светлана, ты что скажешь? – по его взгляду я поняла, что он не готов сейчас со мной расстаться.

– Если решение принято единогласно, я здесь одна не останусь, кстати, где Марк? – вопрос был адресован Маринке, которая чуть посторонилась, и я, увидев Марка, поняла, что от прогулки улизнуть не получится, Денис, вряд ли согласится отпустить меня домой, всё решено без моего участия. Тут же появился и Роман.

– Отлично, тогда идём! Здесь недалеко есть отличное местечко, там очень красиво днём, ночью, наверное, не хуже. Посмотрите, какая луна сегодня большая – полнолуние, – с важным видом пояснила Маринка.

До нужного места мы дошли довольно быстро. Я смотрела на дорогу и молчала. Ребята всё-время шутили, а когда мы по тропинке зашли в лесок, начали рассказывать страшные истории про оживших мертвецов и прочей нечисти. Маринка захохла и повисла на руке Марка, делая вид, что боится, Марк же, в свою очередь, расправил плечи и начал уверять Маринку, что спасёт её от любых злодеев, если таковые встретятся нам на пути. Я только ухмылялась, глядя на эту картину – детский сад, ей-богу.

– Тебе не страшно? – с лукавой улыбкой спросил Денис.

– Ну, если совсем чуть-чуть, – озорное настроение передалось и мне. – Но ты же меня не дашь в обиду?

– Никогда и никому, – как-то, на мой взгляд, слишком серьёзно ответил он, а я засмеялась. – Вон за тем деревом вроде кто-то стоит, – я махнула рукой в сторону странной формы дерева. Его кривой ствол значительно отличался от остальных, крона висела так, что практически касалась земли.

– Я никого не вижу, – со страхом в голосе, присматриваясь к дереву, шёпотом сказала Маринка. Я не удержалась и засмеялась так, что через какое-то время хохотали все.

– Эх, ты! Я же пошутила, – всё ещё смеясь, сказала я. – Тем более чего тебе бояться, у тебя защитник рядом идет, – Марк подмигнул Маринке.

Наконец впереди показалась полянка, которая и являлась нашей конечной точкой пути. С неё открывался прекрасный вид на реку, и мы, завороченные этим видом, побежали к ней, раскинув руки и стараясь обогнать друг друга. Ребята на ходу разделись и бросились в воду, чем подняли кучу брызг вокруг себя. Мы с Маринкой остались на берегу, купаться в наши планы не входило, поэтому купальники с собой не взяли.

– Мариш, иди к нам, – позвал Марк, и она, к моему изумлению, пошла в воду прямо в одежде. Марк подплыл к ней и утащил подальше от берега.

– А ты? – Денис выжидающе смотрел на меня. Капли воды падали с его тёмных волос на плечи, скатываясь на грудь, а затем на кубики на животе. Я словно завороченная смотрела на это движение, слегка приоткрыв рот, не имея мочи оторваться от этого зрелища.

– Света, – тихонько позвал Денис, и я, наконец, пришла в себя и тут же смутилась, увидев, что он плотоядно улыбается, протягивая ко мне руки, словно говоря: «Иди ко мне!».

– Я не буду купаться, купальника с собой нет, а в мокром сарафане и заболеть недолго, да и удовольствие это так себе.

– Я дам тебе свою футболку, а потом мы разожжём костер и всё высушим, за это можешь не переживать.

– Давай, Светка, вода тёплая, просто класс! – Подружка была похожа на мокрую курицу, но её вид говорил о том, что она счастлива, и я подумала: гулять, так гулять, когда ещё ночью мне доведётся искупаться. С криком я забежала в воду, но почувствовала, что она и вправду тёплая. Денис тут же подплыл ко мне и, взяв за руку, потащил на глубину. Вдруг он скрылся под водой, и пока я, барахтаясь, крутила головой во все стороны, вынырнул за моей спиной и обнял сзади. От неожиданности я резко развернулась к нему и посмотрела в глаза. Мне безумно захотелось, чтобы он поцеловал меня здесь, в воде, и он, прочитав моё желание по глазам, привлёк

меня к себе. Его губы нежно коснулись моих чуть неуверенно, но, не встретив сопротивления, он прижал меня крепче. Мы целовались неистово, словно находились совершенно одни в этот момент, я потеряла голову от этих прикосновений, от нежности, которую чувствовала словно под воздействием луны. Денис, оторвавшись от меня, посмотрел мне в глаза и крепко прижал к себе, я же в ответ обняла его руками и ногами, чувствуя его каждой клеточкой своего тела. Он заметил, что я вся дрожу и также на руках вынес меня из воды на берег. Наваждение прошло. Я, отводя глаза, попросила его отвернуться и, сняв с себя мокрый сарафан, переоделась в его футболку, которая пахла им, его одеколоном, и этот запах заставлял сердце сладко замирать. Маринка с Марком не заставили себя долго ждать и тоже вышли на берег. Глаза подружки странно светились, в темноте это было очень заметно. Она переоделась в футболку Марка и теперь с обожанием смотрела на него. Романа не было видно. Тут издали раздался шум, и мы заметили, что он подплывает к берегу.

Поднявшись на пригорок, подальше от воды, мы решили развести костер, чтобы согреться и высушить одежду. Ребята отправились в лес за хворостом, нам же было велено сидеть на месте и никуда не отходить.

Маринка сидела на бревнышке, жевала травинку и молчала, вглядываясь в лунную дорожку на зеркальной глади реки.

– Ну, рассказывай, – я с усмешкой смотрела на подружку, догадываясь, что её беспокоит.

– Что рассказывать? – Маринка сделала вид, что не понимает, о чём я.

– Ты такая вся загадочная, что-то случилось?

– Что могло случиться? Ты же рядом была.

– Была, ну и что. Я за тобой не следила, мне было не до этого, – ляпнула я и тут же пожалела об этом.

– Чем это ты была занята? – в голосе Маринки появились саркастические нотки.

– Чем, чем... плавала, – мне захотелось сказать что-нибудь язвительное, чтобы Маринка не развивала эту тему, но я удержалась, понимая, что она тут не при чём.

– Светка, мы это... того, – через некоторое время почему-то шёпотом сказала подружка.

– Чего того? – я вроде бы и понимала, что она имеет в виду, но в отместку мне хотелось её помучить.

– Ну, того...

– Ты можешь выразиться понятнее? Того, того... Чего того?

– Чем взрослые люди занимаются, когда влюблены.

– Так бы сразу и сказала, а то того да того, – миролюбиво ответила я и присела рядом. – И как?

– Что как? – Маринкина тупость начала меня раздражать.

– То так, – передразнила я. – Тебе хоть понравилось?

– Очень! – Маринка опустила глаза, но даже в темноте было видно, как её щеки залил лёгкий румянец.

– Это хорошо. Ты у нас девушка свободная, может быть, Марк теперь тебя замуж позовёт. Ты сама-то не подкачала? Показала ему мастер-класс?

– Да я всё плохо помню – такая страсть была, что я голову потеряла, – Маринка по-прежнему смотрела вдаль.

– Свет, а ничего, что это у нас на первом свидании произошло? – через некоторое время спросила она и бросила на меня короткий взгляд.

– Мариш, вы взрослые люди, захотели – сделали, – постаралась успокоить я её, но про себя подумала, что я бы так не смогла, не потому что я ханжа, нет, просто как-то это не совсем правильно на мой взгляд.

– Думаешь, сбежит?

– Думаю, нет, но скоро узнаешь.

Вернулись ребята с хворостом, и мы, как по команде, замолчали. К нашей неожиданной радости они вручили нам по букетику полевых цветов, от чего Маринка расцвела, а я, улучив момент, ободряюще подмигнула ей, как бы говоря: «Ну, вот, а ты боялась!».

Они быстро развели костёр, соорудили из палок и веток приспособление для сушки одежды, и мы с Маринкой развесили свои вещи. Марк присел рядом с Маринкой, привлекая к себе, её голова уютно устроилась на его груди. Я с завистью посмотрела на них, но тут же поймала на себе задумчивый взгляд Дениса и отвернулась. Разговаривать не хотелось. Роман периодически подбрасывал в костёр сухие ветки, изредка поглядывая на меня и, когда мы встречались взглядами, отводил глаза. Я не придавала этому большого значения, так как мои мысли были заняты Денисом. Я смотрела на его голый торс, и от одного его вида колени слабели, а тело наполнялось сладкой истомой.

– Посмотрите на реку, – неожиданно нарушил тишину Марк, в его голосе послышалось удивление. – Это что, туман?

Я встала со своего места, всмотрелась вдаль, и увидела, что реки почти не видно из-за белой пелены, нависшей над водой.

– Откуда он взялся? Ведь мы только что купались, и ничего не было.

– Он поднимается, – в голосе Дениса сквозило неподдельное беспокойство, но мы, словно зачарованные, стояли и смотрели, как туман приближается к нам. Это было так странно и одновременно завораживающе. Хотелось стоять и наблюдать за тем, как туман подбирается всё ближе и ближе, окутывает с ног до головы, пробирая до самого сердца. Но наваждение резко исчезло, когда Денис крикнул:

– Одеваемся, быстрее! – и пробубнил себе под нос: – Что-то мне совсем это не нравится.

Мы с Маринкой быстро посрывали с веток свою еще влажную одежду и, переодеваясь на ходу, начали подниматься вверх по склону, поторапливаемые ребятами. Моё седьмое чувство подсказывало, что не стоит попадать в облако этого странного тумана, который поднимался очень быстро. Когда мы остановились отдышаться, то увидели, что место, где мы только что находились, уже плотно окутано им, и только небольшой дымок от костра говорил о том, что там совсем недавно были люди.

Зайдя в лес, мы вышли на уже знакомую тропинку. Я шла впереди всех, за мной почти бежала Маринка, процессию завершал Роман, постоянно оглядываясь и подгоняя нас. Впереди показалось кривое дерево, что обрадовало меня, как если бы я встретила хорошего друга. Добежав до него, я остановилась и, обернувшись, увидела, что Роман уже скрылся в тумане, по всей видимости, понимая, что торопиться уже нет смысла. Остальные тоже остановились, и все мы тут же погрузились в белое облако. Он был настолько плотным, что я с трудом различала силуэты на расстоянии вытянутой руки.

– Светка, дай руку, не видно ни черта, – Маринка подошла ко мне и, схватив меня за руку, сильно сжала пальцы.

– Не успели всё-таки, – послышался рядом голос Дениса, хотя его самого не было видно. – Девчонки, вы тут?

– Здесь мы! – хором ответили мы с Маринкой – как ни крути, а с ребятами нам было спокойнее, тем более они обещали нас защищать. Денис наконец-то нас увидел и, подойдя ближе, прижал меня к себе.

– Испугались? – обратился он к нам обеим, и, не дожидаясь ответа, крикнул: – Марк, Ромыч, вы далеко? – ответа не последовало.

– Марк! – крикнула Маринка. – Ты здесь? – и намереваясь идти назад, вытянула руки перед собой.

– Это плохая идея, – Денис понял, что она собирается сделать и схватил её за руку. – Нам лучше держаться вместе, а если возникнет необходимость, я сам пойду их искать.

– Вот вы где, а я вам кричу, но меня никто не слышит, – Марк так резко появился перед нами, что я вздрогнула от неожиданности.

– Марк! – Маринка в порыве радости обняла его и повисла на шее.

– Один нашелся, остался второй. Ромыч! – крикнул Денис, но ответом была лишь тишина.

– Рома, Ромка, – звали мы на все лады, но спустя полчаса ответа так и не дождались.

– Так, нам нужно разделиться. Вы, – он посмотрел на нас с Маринкой, – стойте здесь и никуда не уходите, а мы с тобой, – он повернулся к Марку, – идем искать Ромыча. Всем все ясно?

Я кивнула, но тут же схватила его за руку.

– Только вы не долго, ладно?

– Найдем Ромку и сразу обратно, – он поцеловал меня в нос, затем посмотрел на чуть увядший букет в моих руках и улыбнулся. Маринка вцепилась в Марка мёртвой хваткой и рыдала, как на похоронах. Он мягко отстранился от неё, и они с Денисом скрылись в тумане.

– Ты чего ревёшь? – я укоризненно посмотрела на подругу. – Сейчас они вернуться. Романа ведь нужно найти, вдруг что случилось.

– А вдруг с ними тоже что-то случится, – придя в ужас от своих же слов, сказала Маринка побелевшими губами и снова заревела.

– Не каркай! – неожиданно разозлилась я.

– Хорошо, Светочка, не буду, я молчу, молчу, – на моё удивление она успокоилась и замолчала.

– Цветочки вянут, – с сожалением в голосе произнесла я, глядя на опустившийся бутончик. – В воду бы их.

Маринка посмотрела на меня, как на идиотку, но ничего не сказала и продолжила пялиться в туман. Ребят не было уже минут двадцать, и я почувствовала, как начинает нарастать нервное напряжение. Чтобы как-то отвлечься, я начала рассматривать кривое дерево, точнее его крону, часть которой могла видеть.

Внезапно я увидела лицо, глаза смотрели прямо на меня, рот был растянут в жуткой ухмылке. Видение было расплывчатым, я поморгала глазами, но больше ничего не усмотрела. Неожиданно рядом раздался тихий женский смех, от которого мороз прошёл по коже. Маринка посмотрела на меня обезумевшими от страха глазами, открыла рот, но не издала ни звука. Я почувствовала, как сильно бьётся моё сердце. Мы молчали и не шевелились, боясь издать хоть какой-то звук. Страх сковал по рукам и ногам, давящая тишина сводила с ума.

Вдруг рядом раздался шум приближающихся шагов, и мы, находившиеся в сильном напряжении всё это время, заорали.

– Что случилось? – Денис вынырнул из тумана так неожиданно, что мы резко заткнулись и уставились на него выпученными от ужаса глазами. Следом за ним появился Марк, обеспокоенно переводя взгляд с одной на другую. Маринка всхлипнула и повисла на нём, обнимая за шею.

– Тут кто-то есть, женщина, и она смеётся над нами, – она подняла голову от груди Марка и посмотрела на него. – Мне так страшно! – Он заключил её в кольцо своих рук и поцеловал в лоб. Денис вопросительно посмотрел на меня.

– Это правда, я слышала смех, и он не показался мне добрым. Вы нашли Рому?

– Его нигде не. Мы дошли до того места, где разводили костёр. К реке спускаться не стали.

– Он был с нами, когда мы поднимались сюда, я видела.

– Может быть, он уже дома, а мы тут скачем, как горные козлы. Идём на выход, мне этот грёбаный туман порядком надоел, – с этими словами Денис взял меня за руку и, кивнув Марку, пошел вперёд.

Чем ближе мы подходили к выходу из леса, тем реже становился туман. Когда мы вошли в село, его и вовсе не стало. Я оглянулась и посмотрела на стоящий чёрной стеной лес, но тут же отвернулась, вспомнив ощущение ужаса, который мне пришлось пережить.

Ребята проводили нас до дома – Маринка решила переночевать у меня, объяснив это тем, что оставаться одной ей не хочется, а вдвоём намного спокойнее. В этот раз я была с ней солидарна – оставаться одной мне тоже не хотелось. Мы разошлись в разные стороны, договорившись встретиться завтра. Я постелила Маринке на диване, сама же, поставив цветы в вазу и переодевшись, залезла под одеяло и полностью укуталась им, не смотря на то, что было достаточно тепло.

Уснули мы быстро, видимо сказало пережитое перенапряжение, но сон мой оставлял желать лучшего. Мне снился приговор, где я стою одна и внизу вижу реку, по которой стелется туман. Внезапно я замечаю какое-то движение: из облака тумана формируется женская фигура, которая плывет в лодке по реке, держа в руках весло, при этом глядя на меня, и смеётся жутким смехом. Лицо кажется мне смутно знакомым. Я пытаюсь вспомнить, где я его видела, но тут она показывает на меня пальцем, и в тишине я различаю зловещий шепот: «Уйди!». Тут же просыпаюсь, тяжело дыша.

Глава 2

Луч солнца нежно коснулся моего лица, скользнул по губам и опустился ниже. Я открыла глаза, пытаюсь понять, где нахожусь, но сообразив, что я дома в своей постели с упоением погружаюсь в приятную дремоту. Но ещё поспать мне не удалось – мысли вихрем завертелись в голове, пронося перед глазами вчерашний вечер. Я снова открыла глаза и посмотрела на диван, где ночевала Маринка, но там её не обнаружила. Постельное бельё было аккуратно сложено и стопочкой лежало на краю. Переведя взгляд на часы, висевшие напротив, я присвистнула – десять утра. Обычно я вставала рано, и отчасти даже относилась к жаворонкам, но сегодня побила все рекорды по валянию в кровати.

Потянувшись, я встала и босиком прошлёпала на кухню. Маринки не было и здесь. Я не спеша переоделась в домашнее платье, привела себя в порядок и вышла на улицу, прикрыв глаза, чтобы не ослепнуть из-за яркого палящего солнца. Обойдя дом, я наконец-то увидела Маринку. Она сидела на скамейке среди цветов, которые я выращивала с любовью и заботой, пила кофе и что-то напевала себе под нос. С улыбкой глядя на неё, я подошла ближе и плюхнулась рядом.

– Я смотрю, ты проснулась в хорошем расположении духа.

– В прекрасном, Светочка, в прекраснейшем! Я спала, как младенец, а когда проснулась, подумала о Марке, – её глаза заблестели, а с лица не сходила мечтательная улыбка.

– Ты влюбилась, – вынесла я свой окончательный вердикт. – Пойдем завтракать что-ли?

– А ты? Как тебе Денис? – Маринка даже не шелохнулась и теперь с любопытством смотрела на меня, ожидая ответа.

– О любви говорить, конечно, рано, но он очень милый, – я отвела глаза.

– Ну-ну, – Маринка хитро прищурилась. – Я ещё вчера заметила, как ты на него смотришь, как реагируешь, когда он рядом.

– Не придумывай, – беззлобно бросила я и встала со скамейки. – Пойдем в дом.

Мы прошли по тропинке, нарвали свежей зелени к завтраку. Я приготовила омлет, Маринка нарезала свежих овощей, но не успели мы заварить чай, как в дверь постучали. На пороге показался Марк, следом за ним вошел Денис. Вид у обоих был измученный, словно они не спали всю ночь.

– Привет, девчонки, не помешаем? – Маринка открыла рот, словно увидела привидение, я же в свою очередь пригласила их к столу и, не спрашивая ни о чём, приготовила вторую порцию омлета. Когда мы уселись за стол, Денис рассказал, что Романа до сих пор нет.

– Домой он не приходил. Матрёна сказала, как ушёл с нами, так его больше и не было. Мы спустились к реке ещё раз, тумана там словно и не было никогда.

– Весь лес прочесали, нет его нигде, – дополнил Марк, делая себе огромный бутерброд с колбасой.

– Мы и поспали сегодня всего пару часов, вот решили к вам заглянуть.

– Думаешь, стоит пойти к реке ещё раз? – я не подавала вида, но исчезновение Романа меня взволновало, и даже слегка напугало.

– Больше туда идти смысла нет.

– Может быть, он у какой-нибудь девчонки завис? – задумчиво протянула Маринка. – Надо поспрашивать.

– Это вряд ли. Он парень с головой, обязательно бы поставил нас в известность.

– Тогда стоит заявить в полицию.

– Они заявление не примут, пока три дня не пройдёт, – я вздохнула и принялась жевать лист салата, задумчиво глядя перед собой.

– А вы не думаете, что здесь дело в тумане?

– В тумане? – переспросил Денис, и когда я кивнула, продолжил: – Я понимаю, что вчерашнее происшествие повлияло на твоё восприятие, но была ночь, мы выпили, и из-за этого всё выглядело несколько мистически.

– Я, может быть, и выпила, но не столько, чтобы мне показалось, будто я слышала женский смех, да и туман был каким-то странным. Он так быстро заполнил всё пространство вокруг нас, что это не поддается никаким законам физики. – Мои слова прозвучали намного резче, чем хотелось бы. Конечно, я была возмущена словами Дениса: он был там и сам всё видел, а теперь отрицает, что что-то непонятное вчера происходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.